

Helena Diakova (Елена Дьякова)

Харьковский национальный педагогический университет
им. Г.С. Сковороды

ORCID ID: 0000-0001-7767-0756

O B L I C Z A W O J N Y

TOM 7 • PRZED BITWĄ • ŁÓDŹ 2023

ISBN 978-83-8331-303-0 • s. 303-314

<https://doi.org/10.18778/8331-303-0.14>

ФОРМИРОВАНИЕ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ХАРЬКОВЕ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ С ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Аннотация. 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия напала на Советский Союз. Через неделю – 29 июня – Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) издали директиву партизанским отрядам прифронтовой линии, где одной из задач определялась организация партизанских отрядов и диверсионных групп для борьбы с частями вермахта. Для этого создавались специальные оперативные группы. Уже в начале июля такая опергруппа начала работать в Харькове. Она состояла из партийных, комсомольских, советских активистов областного, городского, районного уровня. Кроме вышеуказанных лиц, в нее вошли и сотрудники Наркомата внутренних дел (далее: НКВД). Созданием партизанских отрядов на местах занимались оперуполномоченные НКВД, а формированием подпольных организаций – соответственно партийные и комсомольские работники.

Кроме партизанских отрядов и подпольных организаций, создавались диверсионные группы, направлялись агенты, связисты, хозяева явочных квартир. Их подбором также занимались представители НКВД.

Для работы во вражеском тылу в основном оставляли руководителей партийных, комсомольских, советских органов, начальствующих лиц некоторых предприятий, учреждений, колхозов, а также сотрудников НКВД, медицинских работников.

Разведчиками оставляли людей, которые сотрудничали с НКВД в довоенное время. Они должны были передавать в советский тыл донесения о политическом и экономическом положении в Харькове и области, отношении местного населения к оккупантам, их союзникам, коллаборационистам.

Для осуществления борьбы с оккупантами для «народных мстителей» создавались специальные базы с боеприпасами, продуктами питания, лекарствами, другими необходимыми вещами.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Харьков, движение сопротивления, партизаны, подпольщики, агенты НКВД

Незадолго до начала Второй мировой войны в Советском Союзе была принята новая наступательно-оборонительная военная доктрина, которая предполагала „в случае нападения фашистской Германии на СССР подготовить Вооруженные Силы к нанесению по врагу мощного ответного удара с целью отражения агрессии и перенесения боевых действий на его территорию”¹. Считалось, что основные силы Красной Армии буквально в первые же часы сорвут стратегические планы противника и создадут необходимые условия для нанесения ответного удара и перенесения боевых действий на чужую территорию. То есть доктрина сводилась к знаменитой фразе: война «малой кровью на чужой территории». В связи с этим использование партизанских отрядов и подпольных организаций считалось нецелесообразным. Существовавшие в 1920-х – 1930-х г. на случай войны «спящие ячейки» партизан и подпольщиков были ликвидированы, а некоторые готовившиеся для такой работы кадры даже репрессированы.

Но после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. пришлось возвратиться к концепции ведения «малой войны», т.к. оккупация территории СССР шла довольно быстро. Для борьбы с оккупантами был принят ряд документов: 23 июня постановление ЦК ВЛКСМ «О мероприятиях по военной работе в комсомоле», 29 июня директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков, 6 июля обращение Президиума Верховного Совета УССР, Совнаркома УССР, ЦК КП(б)У «Ко всем гражданам Украинской Советской Социалистической Республики». В них одной из важных задач определялась организация партизанских отрядов и диверсионных групп для борьбы с частями вермахта.

Для формирования Движения Сопротивления на местах создавались специальные оперативные группы, состоящие из партийных, комсомольских, советских активистов областного, городского, районного уровня. Кроме вышеуказанных лиц, в нее входили и сотрудники Наркомата внутренних дел (далее: НКВД). Созданием партизанских отрядов на местах занимались оперуполномоченные НКВД, а формированием подпольных организаций – партийные и комсомольские работники.

---

¹ *Советская военная доктрина*, <https://ikrselsov.ru/sovetskaya-voennaya-doktrina-formirovanie-voenno-strategicheskikh-doktrin-v/> (доступ: 8 VI 2021).

Уже 2 июля такая опергруппа начала работать в Харькове². По отрывочным сведениям, можно предполагать, что в состав областной опергруппы входили секретари обкома и горкома партии: А.А. Епишев, И.И. Профатилов, Г.Г. Петров, М.Д. Максимов, В.М. Чураев, А.И. Смирнов. Прямой информации о вхождении в опергруппы сотрудников НКВД нет. Но по косвенным данным можно определить, что от областного НКВД в оперативные группы были включены: начальник управления Б.Г. Сафонов, начальник 4-го отдела П.П. Тихонов и его заместитель И.С. Хименко³.

По мнению российского исследователя В. Боярского в 1941 г. 90% партизанских отрядов, сформированных в СССР, были подготовлены и оставлены уполномоченными НКВД. Они же курировали деятельность партизан и подпольщиков во вражеском тылу⁴.

Один из непосредственных участников тех событий, А.И. Смирнов (в 1941 г. – третий секретарь Харьковского горкома партии) вспоминал, что в обкоме партии основная работа по формированию партизанских отрядов и подполья была возложена на второго секретаря И.И. Профатилова и секретаря по кадрам Г.Г. Петрова; а в горкоме – на секретарей А.И. Смирнова и В.Н. Каверина. Вопросами обеспечения партизан вооружением, экипировкой и продуктами питания в горкоме занимались Ф.К. Сыров, А.И. Глазгирин, В.А. Рыбаков, А.В. Рышков, В.Б. Гливенко⁵.

Также были созданы городские и районные опергруппы, в которые входили ответственные работники гор- или райкомов КП(б)У, комсомола, гор- или райисполкомов, представители гор- или райотделов НКВД. Их возглавляли первые секретари партийных комитетов соответствующего уровня.

Анализ архивных документов свидетельствует, что подбором кадров для партизанских отрядов занимались в основном оперуполномоченные райотделов НКВД. В определенной степени это было позитивным

---

² О. Дьякова, *Рух опору на Харківщині у період нацистської окупації*, дис. ... канд. іст. наук., Харків 2012, арк. 49.

³ *Ibidem*, арк. 50.

⁴ В. Боярский, *Партизаны и армия: история утерянных возможностей*, Минск–Москва 2001, с. 83.

⁵ А. Смирнов, *Патриоты. 1941 г.*, Государственный архив Харьковской области, ф. П-10417, оп. 5, д. 7010, л. 5.

шагом, т.к. они хорошо знали местный контингент, который планировали оставить в тылу врага.

Параллельно с партизанскими отрядами, но несколько позже – в августе-сентябре 1941 г – стали создавать подполье: областные, районные партийные и комсомольские комитеты под руководством первых секретарей обкома, горкомов и райкомов партии или комсомола, сеть первичных организаций.

Созданием сети подпольных организаций также занимались опергруппы. Но ведущую роль в этом играли партийные и комсомольские работники. В организации подполья в Харьковской области участвовали: секретарь ЦК КП(б)У Д.С. Коротченко, председатель Президиума Верховного Совета УССР М.С. Гречуха, заведующий оргинструкторским отделом ЦК КП(б)У А.М. Зленко, секретарь ЦК АКСМУ М.М. Пидтиченко⁶. После подбора кадров состав подпольных организаций должен был утверждать ЦК КП(б)У.

Сначала предполагалось, что подчиненность подпольных организаций будет осуществляться по общепринятой структуре, т.е. первичные организации (3–5 чел.) будут подотчетны райкомам (2–4 чел.), а те, в свою очередь, – обкому (секретарь и 2–4 члена комитета). Однако от этой структуры отказались и были созданы органы по типу секретариата, т.е. в обком входили первый секретарь и несколько территориальных членов, контролировавших работу в отдельных районах.

Параллельно НКВД создавал агентурно-резидентурную сеть, которая была «озадачена» и «неозадачена» (т.е. имела задание или же должна была получить таковое позже). В ее состав в основном входили внештатные агенты и сотрудники НКВД.

Контакты между подпольными организациями и центром, находившимся на неоккупированной территории («Большой земле»), должны были осуществлять специально подобранные связные. Также в большинстве населенных пунктов области создавались явочные квартиры, на которых подпольщики, партизаны должны были встречаться со связными для получения задания и координации действий по борьбе с противником.

---

⁶ О. Дьякова, *op. cit.*, арк. 100.

Для ведения борьбы с оккупантами для «народных мстителей» закладывались специальные базы с боеприпасами, продуктами питания, лекарствами, другими необходимыми вещами. Некоторым бойцам движения сопротивления выдавались одежда и обувь.

Многие партизаны прошли 5-дневную учебную подготовку. Подпольщики же получили только инструктаж. Естественно, что такое обучение негативно отразилось на эффективности Движения Сопротивления в регионе, особенно в первые недели оккупации.

В конце осени 1941 года линия фронта стабилизировалась и прошла по территории Харьковской области. Ее восточная часть осталась неоккупированной. Областное руководство разместилось в г. Купянск. Сюда связные и агенты приносили информацию о политической и экономической ситуации на захваченной противником территории. Также в Купянск приходили бойцы Движения Сопротивления, потерявшие связь со своими отрядами, подпольными организациями или растерявшиеся в экстремальной обстановке, а то и просто сбежавшие от возникшей смертельной опасности (следует отметить, что многие из последних через некоторое время возвращались в тыл врага и мужественно сражались с оккупантами).

В области в 1941 г. было создано 118 отрядов: из них до оставления Харькова – 100, после оставления города – 8⁷. Но сегодня точно сказать сколько партизанских формирований **действовало** в регионе сложно, ведь здесь совершали диверсии самостоятельно или вместе с харьковчанами отряды из соседних областей (Сталинской, Ворошиловградской, Курской, Полтавской, Днепропетровской), присланные с Большой земли диверсанты, самоорганизованные отряды.

В 1941 г. в области по партийной линии были сформированы обком и 37 райкомов КП(б)У (в т. ч. четыре в Харькове), а по комсомольской – обком и 25 райкомов ЛКСМУ (в т. ч. два в Харькове), 138 партийных ячеек и 476 комсомольских организаций⁸.

Управлением НКВД в городе было оставлено 9 резидентур и 52 агента⁹.

⁷ *Ibidem*, арк. 52.

⁸ *Ibidem*, арк. 100.

⁹ ЕАДЕМ, *Діяльність радянської агентури в окупованому Харкові*, „Між Бугом і Дніпром: Науково-краєзнавчий вісник Центральної України” 2020, вип. 13, с. 11.

Анализируя качественный состав партизанских отрядов и подпольных организаций, можно увидеть, что в них в основном набирались секретари партийных, комсомольских организаций, коммунисты, комсомольцы, руководители предприятий, учреждений, колхозов, сотрудники НКВД, отставные офицеры, медицинские работники.

Агентами и резидентами НКВД были внештатные агенты, завербованные оперуполномоченными в 1920-е – 1930-е г. Это были люди разных профессий и даже политических взглядов. В отличие от партизан и подпольщиков они должны были передавать в советский тыл донесения о политическом и экономическом положении в Харькове и области, отношении местного населения к немцам, их союзникам и коллаборантам из местного населения.

Уже накануне прихода оккупантов в Движении Сопротивления начались изменения. Это было связано с различными причинами. Например, людей мобилизовывали в армию, отправляли в советский тыл, отстраняли за непристойное поведение, отпускали домой по возрасту или болезни. Были случаи, когда партизан переводили на другую работу. Так, бойцы Змиевского отряда А.П. Коротун и Чугуевского З.В. Сыромятникова стали связными ЦК КП(б)У и по несколько раз ходили в оккупированный Харьков для контакта с представителями подпольного обкома партии.

Когда в декабре 1941 г. линия фронта стабилизировалась, партизанские отряды и подпольные организации, оказавшиеся на неоккупированной территории, были расформированы. Численность отрядов была уменьшена до групп, переведенных в ведение войскового командования.

Приход гитлеровцев показал плюсы и минусы в создании партизанских отрядов, подпольных организаций, агентурно-резидентурной сети.

И сегодня еще окончательно не выяснена судьба подпольного обкома партии. После войны был обнародован такой состав: первый секретарь И.И. Бакулин, члены И.А. Корзин, А.М. Китаенко, Г.П. Синицин, А.И. Мотылевский, И.Ф. Гаркуша. Но после рассекречивания архивных документов периода Второй мировой войны выяснилось, что планировался совсем другой состав: секретари Нагорный (подпольный псевдоним), Д.С. Ермолаев, А.А. Моспанов, А.И. Корзин, И.Х. Палилов. О них имеются следующая информация: кто такой Нагорный до сих пор не выяснено (местные краеведы предполагают, что это секретарь обкома партии

И.И. Профатилов, но он эвакуировался в Купянск), Д.С. Ермолаев был мобилизован на фронт, И.Х. Палилов – эвакуировался, А.А. Моспанов летом 1942 г пропал без вести. Больше известно о А.И. Корзине. Он несколько недель находился в Змиевских лесах, где сосредоточилось несколько партизанских отрядов, намереваясь руководить Движением Сопротивления в закрепленных за ним районах. Однако командиры ему не подчинялись и в декабре 1941 г. А.И. Корзин переехал в Харьков, где жил до первого освобождения города в феврале 1943 г. Он единственный из запланированного до оккупации оказался в обнародованном позднее подпольном обкоме партии.

Кроме А.И. Корзина, остальные, зачисленные после войны в состав подпольного обкома партии, являлись членами подпольных райкомов партии Харькова. В 1942 г. почти все они были арестованы и казнены гитлеровцами.

В январе 1942 г. погибли секретарь подпольного обкома комсомола А.Г. Зубарев и его связная Г.А. Никитина. Третий член подпольного обкома комсомола П.А. Глущенко вел борьбу самостоятельно.

Присланный в 1942 г. второй состав обкома комсомола также не смог начать работу. Секретарь А.М. Щербак и связная Н.Т. Волкова погибли в Волчанске, прикрывая выход из окружения местного партизанского отряда. Еще одна представительница второго состава подпольного обкома комсомола Г.М. Пархоменко вернулась домой и создала подпольную организацию в своем Великобурлукском районе.

То, что подпольные обкомы партии и комсомола не развернули работу и не наладили связь с райкомами, находившимися в сельской местности, привело к тому, что последние не сорганизовались. Оказавшись без связи с вышестоящими организациями, многие подпольные райкомы, ячейки бездействовали, просто не зная, что им нужно делать. Тем не менее, некоторые оставленные партизаны и подпольщики, чувствуя свою ответственность за порученное дело, всё же проводили агитационную и террористическую деятельность. Некоторые партизаны и подпольщики, потеряв связь со своими боевыми товарищами, вели борьбу, расклеивая листовки, поддерживая у местных жителей веру в победу Красной Армии.

До лета 1942 г. большинство партизанских отрядов предпочитало действовать на линии фронта, выполняя задания военного командования,

помогая красноармейцам вести разведку, во время боя окружать подразделения противника. Зимой 1941–1942 гг. партизанский отряд Харьковского НКВД под командованием И.Н. Кулишова провел рейд по ближним тылам гитлеровцев и помог Запорожскому партизанскому отряду под руководством И.И. Копёнкина выйти в советский тыл.

Были и изменники. Например, из-за предательства командиров М.А. Михайличенко и П.И. Тесленко погибли бойцы соответственно Коломакского и Изюмского № 1 партизанских отрядов.

В аналогичной ситуации оказались резидентура и агенты НКВД. После первого освобождения Харькова в феврале 1943 г. была установлена судьба восьми из девяти резидентов и сорока одного из 52-х связных¹⁰. Оказалось, что двое резидентов погибли в немецких застенках, трое – не работали, т.к. не имели конкретного задания и ожидали таковое с Большой земли, из-за тяжелого материального положения, один человек переехал в сельскую местность, а еще один – добровольно уехал в Германию. Из связных активно работали 17 человек. Незадолго до занятия гитлеровцами Харькова были мобилизованы в армию два агента и еще двое эвакуировались в советский тыл. Во время оккупации из тех, кто остался в городе, один умер, 12 человек переехали в сельскую местность. Опять же не обошлось и без предательства – два агента пошли на сотрудничество с гестапо¹¹.

Интересной является позиция митрополита Феофила (Булдовского). Он стал секретным сотрудником НКВД еще в 1920-х г. Но уже в конце 1930-х к нему не обращались, считая, что он, в виду преклонного возраста, уже не в состоянии надлежащим образом выполнять поручения правоохранительных органов. Тем не менее, в феврале 1943 г. Ф.И. Булдовский сам пришел в Управление НКВД и передал документы, характеризовавшие „положение церковных дел на оккупированной территории и политику в этой области оккупантов”¹². Причем среди этих бумаг был компромат и на самого митрополита. Позже выяснилось, что в созданном в конце 1941 г. Епархиальном управлении из 5 священников – трое были агентами НКВД¹³.

¹⁰ *Ibidem*, с. 11.

¹¹ *Ibidem*, с. 11–12.

¹² *Cit. per: ibidem*, с. 14.

¹³ *Ibidem*.

Кроме организованной опергруппой сети Движения Сопротивления, некоторые харьковчане поднимались на борьбу с захватчиками по собственному решению, так сказать по зову сердца, не желая мириться с оккупационным режимом. Они расклеивали листовки с призывами к борьбе против нового порядка, помогали советским военнослужащим, евреям, убивали оккупантов и их пособников. Особо следует отметить медиков, которые, подвергая себя смертельной опасности, лечили раненых красноармейцев. Особо выделяется группа из 54-х медиков под руководством главврача 9-й больницы А.И. Мещанинова, которая помогла вырваться из плена трем тысячам советских военнопленных. Во вторую оккупацию (март – август 1943 г.) из госпиталя для советских военнопленных, расположенного недалеко от Южного железнодорожного вокзала, помогали бежать врач В.Ф. Труфанов с коллегами. Фтизиатр К.А. Илиади выдавала фальшивые справки о легочных болезнях горожанам, не желавшим ехать на принудительные работы в Третий рейх.

Сотни харьковчан, рискуя собственной жизнью и жизнями членов своих семей, прятали оказавшихся в окружении советских военнослужащих, раненых и бежавших из плена красноармейцев, помогали партизанам и подпольщикам, спасали от неминуемой гибели евреев. 88 жителей области награждены медалью «Праведник мира»¹⁴, которой награждаются люди, спасавшие евреев во время Холокоста.

Также оккупантам приходилось сталкиваться с актами саботажа на производстве, проявлявшимися в срывах ввода в строй производственных мощностей, диверсиях на железнодорожных, шоссейных магистралях и т.п.

Таким образом, можно констатировать, что в Харькове в начале войны с гитлеровской Германией партизанская, подпольная, диверсионная, агентурная сеть была организована местными советскими, партийными и комсомольскими органами по решению советского правительства и ЦК ВКП(б). Короткие сроки формирования различных видов Движения Сопротивления привели к не вполне качественному подбору кадров. Еще до оставления города некоторых бойцов Движения Сопротивления пришлось отпустить вследствие возраста, болезней, аморального поведения. В первые недели оккупации Харькова из-за жестокого террора некоторые подпольщики

¹⁴ ЕАДЕМ, *Рух отору...*, арк. 85.

растерялись и не понимали, что им следует предпринять. А отдельные личности, оставленные на оккупированной территории для борьбы с гитлеровцами, шли с ними на сотрудничество, выдавая своих соратников по сопротивлению. И всё же многие харьковчане уже в первые дни оккупации вставали на борьбу с оккупантами не по приказу партии и правительства, а по зову сердца и внесли свой достойный вклад в борьбу с нацизмом.

BIBLIOGRAFIA • BIBLIOGRAPHY • БИБЛИОГРАФИЯ

Źródła archiwalne • Achival primary sources • Архивные источники

Государственный архив Харьковской области

Ф. П-10417. Воспоминания старых большевиков, оп. 5, Дела воспоминаний участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Д. 70. Смирнов А.И. Патриоты. 1941 г. 10 л.

Źródła drukowane • Printed primary sources • Печатные источники

Советская военная доктрина. Формирование военно-стратегических доктрин в СССР накануне Великой Отечественной войны. Портал знаний – Информатика. История. Культура. Литература. Отчеты. Конспекты, <https://ikrselsov.ru/sovetskaya-voennaya-doktrina-formirovanie-voenno-strategicheskikh-doktrin-v/> (доступ: 8 VI 2021).

Opracowania • Secondary sources • Литература

Дьякова О.В., *Діяльність радянської агентури в окупованому Харкові*, „Між Бугом і Дніпром: Науково-краєзнавчий вісник Центральної України” 2020, вин. 13, с. 9–15.

Боярский В.И., *Партизаны и армия: история утерянных возможностей*, Минск–Москва 2001.

Rozprawy doktorskie • PhD thesis • Кандидатские диссертации

Дьякова О.В., *Рух опору на Харківщині у період нацистської окупації*, дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Дьякова Олена Василівна, Харків 2012, 312 арк.

Helena Diakova

FORMATION OF THE RESISTANCE MOVEMENT IN KHARKIV IN THE FIRST MONTHS OF THE WAR WITH NAZI GERMANY

Summary. On June 22, 1941, Nazi Germany attacked the Soviet Union. A week later, on June 29, the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the communist party (Bolsheviks) of Ukraine (CP(b)U) issued a directive to the front-line party organizations, in which they called for the creation of partisan detachments and sabotage groups to fight against the Wehrmacht. Special forces were established for this purpose, consisting of party members, Komsomol, and Soviet activists at the regional, city, and district levels. Already in early July, such a task force began to operate in Kharkiv.

In addition to the aforementioned persons, the unit included employees of the People's Commissariat of Internal Affairs. The NKVD officers were responsible for the creation of local partisan detachments, and party and Komsomol workers were involved in the formation of underground units. In addition, the anti-German resistance included sabotage groups, scouts, signalmen, and a network of safe houses, also selected by the NKVD.

Leaders of the party, Komsomol, Soviet authorities, heads of some enterprises, institutions, collective farms, NKVD employees, and medical workers operated behind the enemy lines. Special bases holding ammunition, food, medicines, and other necessary supplies were also formed to support the underground units.

People who had collaborated with NKVD before the war became the operatives responsible for sending reports to the Soviets about the political and economic situation in Kharkiv and its environs, and the attitude of the local population towards the Germans, their allies, and collaborators.

Keywords: World War II, Kharkiv, Resistance Movement, partisans, underground fighters, NKVD agents

Helena Diakowa

FORMOWANIE RUCHU OPORU W CHARKOWIE W PIERWSZYCH MIESIĄCACH WOJNY Z HITLEROWSKIMI NIEMCAMI

Streszczenie. 22 czerwca 1941 r. nazistowskie Niemcy zaatakowały Związek Radziecki. Tydzień później – 29 czerwca – Rada Komisarzy Ludowych ZSRR i Komitet Centralny Wszechzwiązkowej Komunistycznej Partii Bolszewików wydały zarządzenie dla przyfrontowych organizacji partyjnych. Jednym z przydzielonych im zadań było organizowanie oddziałów partyzanckich

i grup dywersyjnych do walki z jednostkami Wehrmachtu. W tym celu utworzono specjalne grupy operacyjne. Już na początku lipca taka grupa zaczęła działać w Charkowie. W swoich szeregach miała działaczy partyjnych, komsomolskich, aktywistów radzieckich ze szczebla regionalnego, miejskiego, powiatowego. Oprócz wyżej wymienionych osób znaleźli się tam także pracownicy Ludowego Komisariatu Spraw Wewnętrznych (dalej: NKWD). Oddziały partyzanckie w terenie tworzyli funkcjonariusze operacyjni NKWD, a organizacje podziemne – funkcjonariusze partyjni i komsomolscy. Oprócz oddziałów partyzanckich i organizacji podziemnych tworzone grupy sabotażowe, wysyłano agentów, sygnalistów, szukano właścicieli kryjówek. W ich selekcję również byli zaangażowani przedstawiciele NKWD. Do pracy na tyłach wroga kierowano głównie kierowników partyjnych, komsomolskich, organów sowieckich, kierownictwo niektórych przedsiębiorstw, instytucji, kołchozów, a także pracowników NKWD oraz służby zdrowia. Zwiadowcami zostawali ludzie, którzy w okresie przedwojennym współpracowali z NKWD. Mieli oni przekazywać na tyły sowieckie meldunki o sytuacji politycznej i gospodarczej w Charkowie i regionie, o stosunku miejscowej ludności do najeźdźców, ich sojuszników, kolaborantów. Do prowadzenia walki z najeźdźcami stworzono specjalne bazy dla „mścicieli” z amunicją, żywnością, lekami i innymi niezbędnymi rzeczami.

Słowa kluczowe: II wojna światowa, Charków, ruch oporu, partyzanci, bojownicy podziemia, agenci NKWD